

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2026. № 3(77). С. 119–121

Научная статья

УДК 378

Doi:10.46845/2071-5331-2026-3-77-119-121

Духовно-нравственный вектор в курсе «Обучение служением»

Наталья Вольдэмаровна Меднис

Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ»,

Калининград, Россия

natalymednis@ gmail.com

Аннотация. Рассматриваются пути реализации духовно-нравственного подхода при изучении дисциплины «Обучение служением» студентами в инженерно-техническом вузе. Обращено внимание на результаты собственной практики, в которой учитывается роль и значение неформального подхода при подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: обучение служением, нравственность, духовность, высшее образование

Для цитирования: Меднис, Н. В. Духовно-нравственный вектор в курсе «Обучение служением» // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2026. – № 3(77). – С. 119–121.

Обучение служением является разработкой начала XX века Дж. Дьюи, У. Килпатриком и другими социологами и педагогами. Суть заключается в проектной деятельности, которая идет на базе профессионального образования и рассчитана на создание некоего продукта на благо общества. Для России это является инновационным подходом в системе высшего с среднего образования, хотя не стоит забывать о культурно-исторической теории Льва Выготского, рассматривающего конструктивистский подход

Исторический факт, что подобное существовало в России уже сотни лет. Открывались юридические клиники в университетах еще в XIX веке, а университетская больница при МГУ, где студенты проходили практику, была открыта в XVIII веке. В настоящее время обучение служением является мировой практикой, ориентирующей студентов не столько на личный финансовый результат, сколько на социальную значимость. Экономическая система Запада привела к тому, что основной капитал сосредоточен в руках очень небольшого количества людей, которые, разумеется, занимаются благотворительностью. Но большая часть среднего класса ограничена сугубо волонтерской деятельностью, что является уже недостаточным для формирования социального статуса

В настоящее время университеты из консервативных социальных институтов превращаются в динамичные структуры и должны реагировать на глобальные вызовы окружающего мира, в частности на политическую и экономическую нестабильность, миграцию, проблемные результаты мультикультурализма. Это было и раньше, когда государство через образовательную среду формировало мышление [9, 69]

Необходимо отметить, что с каждым годом социальная миссия профессиональных образовательных учреждений увеличивается относительно образовательной и исследовательской [3, 47]. Если мы рассмотрим исторический контекст социальной части, то можно говорить, что в XVIII–XIX веках университетское образование было направлено сугубо на формирование элиты для государственной службы, возможности социального лифта для одаренной молодежи не дворянского происхождения. В советское время, в силу необходимости технического рывка, резко увеличилось инженерное образование, мега проекты народного хозяйства требовали в разы больше кадров для практически всех отраслей [1, 67].

В постсоветское время престиж высшего образования привел к созданию огромного количества частных вузов с юридически-экономическим уклоном, что привело к оттоку абитуриентов от технических и естество-научных направлений, включение в Болонскую образовательную систему и попытка «европеизации» превратилось в погоню за рейтингами и зачастую имитации научной и образовательной деятельности [4, 21].

Идея вовлекать университеты в общественную жизнь возникла не спонтанно, поскольку именно интеллектуальная молодежь является основным катализатором различных социальных движений и нужно заранее дать возможность проявить себя в формировании социальных инсти-

тутов. Нужно отметить, что роль образовательного фактора снизилась в силу чуть ли не ежедневных технологических прорывов, само существование в информационном обществе и усиливающаяся роль искусственного интеллекта на корню меняет систему инженерного, медицинского и даже сельскохозяйственного подхода к образованию, переводя все на робототехнику. Поэтому осознание своей социальной значимости и нужности выходит на первый план в подготовке будущих специалистов [8, 115].

В задачи освоения курса «Обучение служением» входит обязательно анализ и реализация социальных инициатив на первичном уровне (решение конкретных проблем конкретных людей или групп), коммуникация с некоммерческими организациями, практика добровольческой деятельности. На примере своего преподавания в группах будущих технологов питания и санитарного контроля удалось реализовать конкретную помощь, раздавая продукты питания нуждающимся и на базе этого создать максимально доступный и полностью удовлетворяющий потребности ежедневный продуктовый набор. По биотехнологической специальности разработан мастер-класс по ферментизации, как альтернативе фаст-фуду с преобладанием консервантов.

Рассматривая зарубежный опыт, откуда и было получено название дисциплины (в оригинале это *service-learning*), то мы уже имеем некоторое смысловое расхождение, поскольку дословно получается как оказание неких услуг в период обучения. Студент зарабатывает образовательные часы и некие кредиты в специально выделенное время в процессе учебы, то есть студент получает некие компетенции, принося некое благо или оказывая услуги обществу. Один из декларируемых моментов таков, что освоение курса не связано с волонтерской деятельности, а нужно придумать нечто оригинальное и социально-полезное, что потом можно использовать различными методами, включая волонтерское движение. Но здесь происходит определенная нестыковка, как если бы была задача написать симфонию, не зная нот. Участие в волонтерском движении является тем базисом, на основе которого студент видит возможные формы, темы, проблемы осуществления.

Если рассматривать основные задачи по освоению курса, то можно выделить несколько основных моментов:

1) Обязательное участие каждого участника в массовых практиках с обязательной индивидуализацией практической деятельности. Как пример, это разный уровень физической, интеллектуальной и др. подготовки.

2) Конкретные задачи, связанные с будущей профессией. Это достаточно трудно решаемая проблема в настоящее время для инженерных специальностей, поэтому предполагается отработка практических занятий общесоциальными значимыми делами, такими как облегчение жизни малоимобильных слоев населения, занятия с детьми, отстающими в развитии, помощь в благоустройстве городских пространств и т. д.

3) Роль преподавателя, который из лектора превращается в участника этих процессов, зачастую выполняя работы вместе со студентами

4) Обязательное информационное освещение процессов с реальными результатами [5, 12].

Наиболее интересен опыт азиатского сегмента, где традиционно сам факт служения в профессиональной деятельности – обязательная культурная составляющая. В Китае, например, преподавание этой дисциплины можно рассматривать как идеологический вектор. История страны, многовекторная, богатейшая культура становятся основой для проектной деятельности.

Понимание разницы между жизнью в мегаполисе и сельских районах, как глобальную проблему в интеграции населения, еще со времен Мао Цзэдуна решалось при помощи университетской молодежи. Практика во время учебы, а потом направление в конкретную провинцию, обязательная результативность, контроль над выполнением, собственно, и привели к тому, чем сейчас является Китай в экономическом аспекте.

Надо отметить, что процесс был далеко не стихийным, и сейчас дисциплину, сходную с «Обучением служением» контролирует Фонд сельского образования Китая (The Rural China Education Foundation). Он курирует более ста учебных заведений Китая и основной задачей ставит улучшение качества жизни и экономического роста сельскохозяйственных районов. При этом обязательна связь между учебными задачами и проектной деятельностью. [6, 45].

Если обратиться к опыту США, то это одна из значимых государственных программ. Есть несколько организаций, которые занимаются исключительно вопросами обеспечения занятости студентов, проводят обучение преподавателей.

Программа «Учись и служи Америке» обеспечивает грантовую поддержку на обеспечение проектной деятельности. [2,101]. Наставники этой дисциплины проходят курсы:

1. Педагогика обучения служением.
2. Измерение качества обучения служением.
3. Основы педагогического лидерства.
4. Лидерство в обучении служением.

Очевидно, что само название дисциплины для российского менталитета обозначает совсем иное, нежели вышеупомянутое. Слово «служение» подразумевает не оказание социальных услуг, пусть даже безвозмездных, а полную самоотдачу и ассоциируется с военным и духовным мировоззрением.

Так совпало, что преподавание этой дисциплины стало массовым именно в период СВО. Это вызывает множество вопросов студентов о том, что считать служением, поскольку для россиянина субботник, то есть общественно полезный труд никак не ассоциируется с понятием «служение». Более того, и государственные, и частные организации, и НКО видят в этом не более чем источник бесплатного труда, что вызывает нарекания студентов по поводу выполнения работ, за которые потом кто-то получит деньги.

Поэтому, выставление духовно-нравственного вектора является основной задачей преподавателя. Здесь реальную помощь оказывает православная церковь со своим развитым институтом социальной поддержки, позволяющая соучаствовать и видеть результаты благих дел. Выезды в учреждения Калининградской православной епархии, общение с социальным отделом дали возможность участия в реальных делах: благоустройство приюта для женщин, попавших в безвыходное положение (отсутствие жилья и документов, домашнее насилие), ландшафтные работы при церквях – исторических памятниках, сельхозработы в монастыре – обеспечивает продуктами благотворительные организации, помощь бездомным.

Одним из практических блоков было медиаслужение – написание отзывов в соцсетях о посещении региональных культурных мероприятий по Пушкинской карте. Выбор мероприятия был в компетенции преподавателя и, как правило, был ориентирован на патриотическое направление и русскую, и советскую классику. Обязательный блок поддержки СВО включал подготовку экипировки для бойцов и плетение маскировочных сетей.

Список источников

1. Аврус, А. И. История российских университетов (XVIII – конец XX вв.) : Очерки. – Москва : Первый печатный двор, 2001. – 191 с.
2. Ирхин, Ю. В. Мировые рейтинги университетов как управленческий фактор систем высшего образования // *Argis Administrandi* (Искусство управления). – 2023. – № 1. – С. 97–113.
3. Кузьминов, Я. И., Юдкевич, М. М. Университеты в России: как это работает / Я. И. Кузьминов, М. М. Юдкевич. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. – 616 с.
4. Майкова, Э. Социологическое образование и Болонский процесс // *Высшее образование в России*. – 2004. – № 6. – С. 17–25.
5. Обучение служением: ключевые результаты исследования зарубежного опыта : доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д. И. Земцов, А. П. Метелев, А. В. Яшина и др. ; рук. авт. кол. Д. И. Земцов. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023 – 24 с.
6. Праздников, Г. А. Болонский процесс в смысловом пространстве современного образования // *Социологические исследования*. – 2005. – № 10. – С. 42–47.
7. Пугач, В. Ф. Массовое высшее образование в России: особенности динамики // *Высшее образование в России*. – 2020. – № 2. – С. 74–82.
8. Филимонов, К. Г., Топычанов, А. В. «Идеи университета»: за пределами этатизма, менеджериализма и «башни из слоновой кости» (к вопросу о медиативных функциях университета) // *Антиномии*. – Т. 20. – 2020. – Вып. 2. – С. 104–126.
9. Шнедельбах, Г. Университет Гумбольдта // *Логос*. – 2002. – № 5-6(35). – С. 65–78.

Информация об авторе

Н. В. Меднис – доцент кафедры.

Статья поступила в редакцию 01.07.2026; одобрена после рецензирования 03.08.2026; принята к публикации 10.08.2026.